

Алексей Лот

Своевременная подсказка к жизни
словами тонких афоризмов
и скромных цитат,
объясняющих многое.
Часть первая

Москва – Санкт-Петербург
2025

Вступительное слово составителя

Здравствуй, дорогой читатель!

На современных полках магазинов и онлайн-площадок все больше и больше новых авторов, что не может не радовать. Тем не менее нельзя при подборе настольной книги обойти стороной известных мыслителей и общественных деятелей, на основе высказываний которых и построено настоящее издание. Книга вобрала в себя лучшее из того, что мне удалось найти во время просмотра сборников изречений и мудрых первоисточников. Сложно поверить, что такая книга не найдет своего читателя, ведь все мы искренне радуемся той душевной теплоте, которая случается с нами, когда мы находим выражение в словах родного языка мыслей, которые давно залегли на сердце, напоминали о себе в ключевых моментах жизни, но не были высказаны вовремя, отчего происходили совершенно разные, для каждого свои, повороты судеб.

Эта книга дополняет мою предыдущую книгу афоризмов «Авторская коллекция точных афоризмов и цитат со смыслом», впервые изданную в 2023 году, которую, как я надеюсь, читатель тоже не оставит без должного внимания. Настоящее произведение содержит перечень афоризмов и цитат, которые специально не разбиты на категории и приводятся без указания авторства, поскольку предполагается полное ознакомление с материалом, причем имена авторов убраны из текста намеренно, так как автор пособия убежден, что впечатление, оставляемое именами авторов высказываний, не должно влиять на восприятие их смысла. Высказывания приводятся в орфографии и пунктуации исходного содержавшего их текста. Книга может быть полезна людям любого возраста, потому что каждое следующее прочтение этой книги привносит что-то свое в понимание филигранных смыслов авторской мысли.

Конечно, чем раньше люди будут обращаться к этому и подобным изданиям, тем отчетливее будет выражена начитанность юных леди и джентльменов в кругах родных, друзей, на публике, ведь каждый составитель подобного текста дополняет его частицей собственной доброты, передающей колорит целой симфонии произведения. Никогда не останавливайтесь на достигнутом, перелистывая страницы читаемой книги, – кто знает, быть может, она окажется вашим любимым произведением в будущем, и вы ни за что не согласитесь расстаться с ней.

Автор настоящего издания, Алексей Сергеевич Лот, окончил МГТУ им. Н. Э. Баумана, и в 2023 году по собственным наработкам выпустил в свет четыре книги со следующими названиями: «Авторская коллекция точных афоризмов и цитат со смыслом», «Мудрость религий России. Заветы всемирных духовных лидеров в Дхаммападе, Евангелиях, Кора-

не и Торе», «Психологические конспекты и философские заметки», «Полезные конспекты книг и авторские заметки по информационным технологиям». Поскольку принципиальной позицией автора является бесплатное распространение знаний, то автор отказался от получения роялти за указанные книги. Ссылки на все книги автора, в том числе их аудиоверсии, можно найти на странице автора в Сети, где приятным бонусом будут стихотворения, тексты песен и рассказы автора. *Эту книгу я бы хотел посвятить своей маме, врачу-офтальмологу Ольге Борисовне, без которой вряд ли был бы возможен мой жизненный путь.*

Надеюсь, что после прочтения этой книги у всех читателей без исключения найдутся единомышленники, которые вместе с ними будут продолжать дело мира и добра на нашей чудесной планете, читать и пересказывать книги, воспитывать детей и радовать себя и близких неординарными высказываниями. Алексей Сергеевич увлекается изучением английского языка, игрой классической музыки на шестиструнной гитаре и сайклингом. В настоящее время он трудится в роли ведущего инженера на государственном предприятии и очень доволен своим коллективом. Я счастлив жить в России с ее многовековой культурой, многонациональным и многоконфессиональным обществом, проживающим на огромной территории; я уважаю каждого, кто живет со мной на одной планете, дышит одним воздухом, и каждый день рад приветствовать соседей. Как писал Иван Тургенев, для нас важны религия, прогресс и человечность, и насчет последнего я спокоен, потому что не могу сомневаться, что уже выпущенные мной два сборника афоризмов и аналогичные книги других авторов побудят читателя любить ближнего, проявлять снисходительность и великодушие по отношению к другим, сострадание и милосердие по отношению ко всем, и если после прочтения книги окружающий мир стал вам хоть чуточку понятнее, то составитель считает свою задачу выполненной.

С уважением
Алексей Лот.

Высказывания разных авторов и разных лет

Вот и мы горим желаньем
Мудрецов услышать речи...

Но ничего нет отраднее, чем занимать безмятежно
Светлые выси, умом мудрецов укрепленные прочно...

...пока молод,
Сердцем ты чистым слова впивай и вверяйся мудрейшим.
Запах, который впитал еще новый сосуд, сохранится
Долгое время.

Очень полезно также читать с пером сочинения, не относящиеся к числу тех, над которыми ты работаешь продолжительное время, делать из них выписки или выдержки и создавать себе таким образом запас мыслей... Этому совету следовали наиболее выдающиеся люди нашей науки... Богатством прошлого и своего времени пользуется каждый стремящийся вперед человек.

Если ты человек, то не называй человеком того,
Кто не заботится о судьбе своего народа.

А есть ли что правдивее на свете,
Как храбрый, независимый народ?
Верховной властью древле-облеченный,
Он сам свои деянья поверяет
И преклоняет ухо ко всему,
Что человечно.

Сила народная,
Сила могучая –
Совесть спокойная,
Правда живучая!

...каждый отдельный человек должник общества за свое умственное развитие.

Ты должен посвятить отечеству свой век,
Коль хочешь навсегда быть честный человек.

Мила нам добра весть о нашей стороне:
Отечества и дым нам сладок и приятен.

Да кто же будет
Один дремать в своем углу, когда
Великое свершается в отчизне?

Что же человечески прекрасней, чище
Святой борьбы за родину?

Места, где жил великий человек,
Священны: через сотни лет звучат
Его слова, его деянья – внукам.

Гений и злодейство
Две вещи несовместные...

Кто про свои дела кричит всем без умолку,
В том, верно, мало толку...

Великий человек лишь громок на делах,
И думает свою он крепко думу
Без шуму.

...чтобы сделать что-нибудь великое, нужно все силы души
устремить в одну точку.

Не званье возвышает человека,
А званье возвышает человек.

Кто втерся в чин лисой,
Тот в чине будет волком.

Чины не возвышают,
Когда их подлости ценою покупают.

Покой мне чужд.
...Я должен
За целью ускользающею гнаться;
И лишь тогда мне наслаждение жизнь,
Когда в борьбе проходит каждый день.

Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!

Нет, лучше с бурей силы мерить,
Последний миг борьбе отдать,
Чем выбраться на тихий берег
И раны горестно считать.

Так жизнь скучна, когда боренья нет.

Будь разумен, укрепляй свой дух в борьбе.
Лишь бездарный покоряется судьбе.

Ты значишь то, что ты на самом деле.
Надень парик с миллионами кудрей,
Стань на ходули, но в душе своей
Ты будешь все таким, каков ты в самом деле.

При мысли великой, что я человек,
Всегда возвышаюсь душою.

Презрение тем ничтожным людям,
Что необдуманно творят.
В том человеке украшение
И честь, живущая века,
Что сердцем чует он значенье
Того, что делает рука.

Даже будни может труд
Сделать праздничными днями.

Кто увидит, что делу конец дурной,
Откажись от такого любой ценой.

Все в мире покроется пылью забвения,
Лишь двое не знают ни смерти, ни тления;
Лишь дело героя да речь мудреца
Проходят столетья не зная конца.

Как часто говорят в делах: еще успею.
Но надобно признаться в том,

Что это говорят, спросяся не с умом,
А с ленью своею.

О том поразмысли, что ждет впереди;
Цель выбрав благую, к ней прямо иди.

Возненавидеть жизнь можно только вследствие апатии и лени.

Кто, служа великим целям века,
Жизнь свою всецело отдает
На борьбу за брата человека,
Только тот себя переживет.

Кто дружбе изменил, хотя бы только раз,
Тому уж веры нет, хоть пой он, как сааз.

Лишь те-то и друзья, не на словах – на деле,
Кто наши кандалы и на себя б надели.

Но ты различай скорлупу и ядро.
Представиться другом не так уж хитро.

К сердцу мудрому мудрые речи всегда
Путь-дорогу найдут.

Лишь в разуме счастье, беда без него,
Лишь разум – богатство, нужда без него...

Кто властвовать желает над собой,
Тот должен чувства сдерживать порой.

Желаний никогда своих не умеряем;
Имея что-нибудь, мы лучшего желаем.

О, доблестный, рвешься ты в бой, осмелев.
Но прежде чем ринуться – дело бойца
Намеренья вражьи постичь до конца.

Кто верить сам в себя умеет,
Тот и других доверьем овладеет.

...нет героев от рожденья, –
Они рождаются в боях.

Достоинству нас не научит тот,
Кто недостойно сам себя ведет.

Тому, чья совесть нечиста,
Не утаить вины.
Кричат глаза, когда уста
Молчать принуждены.

Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

...кто всегда уныл, ревнив и мрачен,
Тот дебют в любви частенько неудачен.

Есть время для любви,
Для мудрости – другое.

Невесело на свете жить,
Коль сердцу некого любить.

Несдержанность в половой жизни – буржуазна: она признак разложения. Пролетариат – восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало. Ему не нужно ни опьянения половой несдержанностью, ни опьянения алкоголем.

...ревность, оскорбленья,
И подозренья, и упреки
Не столько женщину излечат,
Насколько сделают больной.

Все обгляди хорошо,
чтоб не на смех соседям жениться.

Жизнь бездетных ненавистна:
Кто их славит – мне не друг:
С самым скромным достояньем
В детях счастье для меня.

Праздность, Катулл, насылает мытарства,
Праздность и блажь на тебя напустила;
Праздность царей и блаженные царства
Часто губила.

Тот, что в счастье низко льстит,
Верь, в несчастье изменит.

Завистники, на что ни взглянут,
Подымут вечно лай;
А ты своей дорогою ступай:
Полают да отстанут.

Мы любим сестру, и жену, и отца,
Но в муках мы мать вспоминаем!

...помни, что мир
Тесная клетка лишь для невежды.

Где за веру спор,
Там, как ветром сор,
И любовь и дружба сметены.

Нет, не покину, Музы, алтарь ваш...
Истинной жизни нет без искусства.

Что вдохновенье долго ждать?
Поэт – властитель вдохновенья.
Он должен им повелевать.

Когда стихи сияют совершенством,
Они дарят читателя блаженством.

...необходимо
Ненавидеть для поэта;
Все, что гнусно, нестерпимо,
Должен он сгонять со света.

...музыка ужасна,
Когда ни такта в ней, ни меры нет.

Если путь твой к познанию мира ведет, –
Как бы ни был он долог и труден – вперед!

Вот тебе два дела, – сделай хоть одно из них,
Коль прославиться делами хочешь пред людьми,
Или то, что сам ты знаешь, передай другим,
Или то, чего не знаешь, от других возьми!

...А вы как думаете, для чего я живу? Только для того, чтобы понять: что же на свете Самое важное.

Так жизнь, возведя человека на вершину благополучия, продолжает и там дразнить и мучить его. Впереди всегда остается что-то недосыгаемое, вечный соблазн и вечная неудовлетворенность.

- Не то важно, что важно, а то важно, что не важно.
- Не могу понять. Поясни, отец.
- Ты мнишь, сыне мой, важным то, что совсем не важно. Скажем: славу, богатство, почести. А неважным мнишь то, что в жизни самое важное. Печешься ли о ближних своих, не тиранишь ли их, творишь ли им добро? Вот это и есть в жизни самое главное... Прямо ли ходишь, и светильник твой перед тобой, или змеей ползучей виляешь от жизни и жалишь всякого, кто попал на тропу твою.

...ибо цель жизни, как мне кажется, состоит вот в чем: все отпущенное нам время и все силы надо употребить на то, чтобы сотворить или отыскать нечто такое, что сделало бы совершенно ненужным, немыслимым и нелепым всякую попытку начать жизнь заново. Одним словом, жизнь должна быть такой, чтобы не нужно было ее повторять. То есть первейшим желанием, пронизывающим всю жизнь, должно быть стремление познать самого себя с такой полнотой, чтобы к тому времени, когда твоя жизнь достигнет наивысшей точки, ничто уже не могло бы ее перестроить, ничто не изменило бы ее форму и способы самоосуществления... Это конечное обладание собой будет и пределом самопознания и, как последняя капля, до краев наполнит сосуд. И коль скоро мера будет исчерпана, я пойму, что срок моей жизни истек...

Тяжело, не будучи великим мудрецом, смотреть на то, как жизнь идет дальше, захлестывая тебя свои потоком. Поэту, сенатору и сапожнику одинаково трудно признать, что не он – конечная цель мироздания и смысл всего сущего.

Чем изощреннее наш разум, тем дальше он от понимания смерти.

Когда человек стоит у последнего рубежа, когда на исходе надежда и выдержка, лишь великие и простые чувства – любовь, печаль, сострадание, отчаяние – смогут помочь ему найти в себе силы, чтобы перешагнуть этот рубеж.

Знаете, мысли каждого человека... разбросаны в беспорядке, тянутся куда-то к цели по одной линии, среди потемок, и, ничего не осветив, не прояснив ночи, исчезают где-то – далеко за старостью.

Только оканчивая свою жизнь, видишь, что вся твоя жизнь была поучением, в котором ты был невнимательным учеником.

Поразительна мудрость природы, которая при таком бесконечном разнообразии сумела всех уравнять!

У философов всегда будет два мира, на которых они строят свои теории: мир их воображения, где все правдоподобно и все неправда, и мир природы, где все правда и все неправдоподобно.

Люди, стремящиеся к величию, суть по обыкновению злые люди: таков их единственный способ выносить самих себя.

Он скоро почувствовал, что осуществление его желания доставило ему только песчинку из той горы счастья, которой он ожидал. Это осуществление показало ему ту вечную ошибку, которую делают люди, представляя себе счастье осуществлением желания.

Наказание лжеца ни в коей мере не в том, что ему не верят, а в том, что он никому не может поверить.

Это и есть секрет героизма: никогда не позволять страху смерти руководить вашей жизнью.

Шутить с мечтой опасно: разбитая мечта может составить несчастье жизни.

Существуют два способа самовосхваления: один – говорить хорошо о себе самом, другой – поносить ближнего. Цицерон, Гораций и вообще все древние, более искренние в своих претензиях, открыто произ-

носили себе похвалы, которые казались им заслуженными. Наш век щепетильнее в этом пункте, и теперь дозволено хвалить самого себя, лишь говоря дурное о других... Человек, высказывающий то хорошее, что он думает о себе, считается гордецом, – все избегают его. И наоборот, каждый, кто восхваляет себя, злословя о другом, кажется очаровательным; он окружен благодарными слушателями; они разделяют с ним его косвенные самовосхваления и рукоплещут остроумным словам, избавляющим их от неприятности хвалить другого.

Характер состоит в способности действовать по принципам.

Чем честнее человек, тем менее он подозревает других в бесчестности; низкая душа предполагает всегда и самые низкие побуждения у благородных поступков.

Скука – это энергия, не находящая выхода.

Озлобленный ум есть тоже признак высшей натуры, потому что человек с озлобленным умом бывает недоволен не только людьми, но и самим собой. Дюжинные люди всегда довольны собой, а если им везет, то и всеми.

Стыд есть драгоценнейшая способность человека ставить свои поступки в соответствие с требованиями той высшей совести, которая завещана историей человечества.

Высшая добродетель мужчины... это умение хранить тайну.

Я не всегда могу сказать то, что чувствую и думаю, но это еще не значит, что я должен или обязан говорить то, чего я не чувствую или не думаю. Первое – благоразумие, второе – лицемерие.

Не поступок как таковой, а намерения определяют нравственный характер.

Справедливость основывается на понимании всех обстоятельств.

То, что можешь сделать сам, не налагай на другого. Всякий пусть метет перед своей дверью. А если каждый будет делать это, вся улица будет чиста.

Высшая доблесть состоит в том, чтобы совершать в одиночестве то, на что люди обычно отваживаются лишь в присутствии многих свидетелей.

Справедливый человек не тот, который не совершает несправедливости, а тот, который, имея возможность быть несправедливым, не желает быть таковым.

Что есть благодарность? Память сердца.

...силу удара знает лишь тот, кто принимает его, а не тот, кто его наносит; лишь испытавший страдание может измерить его.

Совсем не знак бездушья – молчаливость,
Гремит лишь то, что пусто изнутри.

Одно из многих отличий жизни от искусства, мой любезный друг, состоит в том, что персонажи в искусстве всегда сохраняют достоинство, а люди в жизни – нет. И однако, жизнь в этом отношении, как и в других, упорно, хотя и бесплодно, стремится достичь высот искусства. Элементарная забота о собственном достоинстве, чувство формы, чувство стиля толкают нас на низкие поступки чаще, чем можно себе представить, исследуя общепринятые понятия греха. Добродетельный человек подчас кажется нелепым просто потому, что пренебрегает бессчетными мелкими возможностями сподличать и предать себе «хороший» вид. Отдавая предпочтение истине перед формой, он не думает ежечасно о том, как выглядят его действия.

Вся наша беда в том, что мы не выносим одиночества. Отсюда – карты, роскошь, легкомыслие, вино, женщины, невежество, злословие, зависть, надругательство над своей душой и забвение Бога.

Сострадание – хорошо. Но есть два рода сострадания. Одно – малодушное и сентиментальное, оно, в сущности, не что иное, как нетерпение сердца, спешащего поскорее избавиться от тягостного ощущения при виде чужого несчастья; это не сострадание, а лишь инстинктивное желание оградить свой покой от страданий ближнего. Но есть и другое сострадание – истинное, которое требует действий, а не сантиментов, оно знает, чего хочет, и полно решимости, страдая и сострадая, сделать все, что в человеческих силах и даже свыше их. Если ты готов идти до конца, до самого горького конца, если запасешься великим тер-

пением, лишь тогда ты сумеешь действительно помочь людям. Только тогда, когда принесешь в жертву самого себя, только тогда.

Мало людей, которые в своих мыслях возвышаются над обыденными мыслями, еще меньше людей, которые смеют делать и сказать то, что они думают.

У человека нет худшей судьбы, нежели почувствовать себя чьим-то господином. Стоит ему только стать господином, и очень скоро он начнет бить своего раба, спать с его женой, морить голодом его детей лишь потому, что это происходит безнаказанно. Ему дана свобода делать все это, а раз так, он не может ею не воспользоваться. А потом он начинает мучить беднягу, потому что ему это нравится. А еще больше ему нравится, что он волен кого-то мучить. И вот он уже сам становится таким же рабом. Свобода хозяина во власти этого раба, как он сам – в хозяйской власти.

Хорошими манерами обладает тот, кто наименьшее количество людей ставит в неловкое положение.

Чтобы знать людей, нужно простить им предрассудки их времени.

Возмущаться? Что даст мне возмущение?.. Стану ли я возмущаться ветром, когда он леденит меня, или возмущаться ночью, что заставляет меня спотыкаться в темноте? Стану ли я возмущаться юностью, когда она отворачивается от старости, или возмущаться честолюбием, которому претит низкопоклонство?

Когда у человека есть тайная радость, ему приятно потолковать о чем угодно, о предметах совершенно посторонних.

Помимо революции единственный способ обретения свободы – бережливость.

Никогда число прожитых дней не заставит нас признать, что мы прожили достаточно.

Перескажите кому-нибудь вычитанную в книге мысль, и вам ответят, что она не нова; спросите тогда, а верна ли эта мысль, и выяснится, что вот об этом ваш собеседник не подумал.

А между тем нет для женщины большего унижения, нежели сознание, что она чересчур поспешно отдалась человеку, не достойному ее любви; никогда настоящая женщина не простит этой вины ни себе, ни виновному.

Женщины любят беспомощных мужчин. Это их сокровенная тайна.

Степень ума, необходимая, чтобы нам понравиться, является довольно точной мерой степени нашего собственного ума.

Удали из души своей такие дурные мысли, ибо хорошую женщину не совратит ни один мужчина, а плохую жену никакой муж не удержит.

Благоразумная супруга! Если желаешь, чтоб муж твой свободное время проводил подле тебя, то потщись, чтоб он ни в каком другом месте не находил столько приятности, удовольствия, скромности и нежности.

Самый лучший способ подбодрить себя – это подбодрить кого-нибудь.

Пренебрежение, облеченное в вежливую форму, действует сильнее всего.

Если хотите нравиться другим, надо говорить о том, что они любят и что их трогает, избегать споров о вещах, им безразличных, редко задавать вопросы и никогда не давать повода думать, что вы умнее.

Чем больше скрытничаешь, тем больше даешь пищи для разных нелепых слухов, которые в десять раз хуже истины.

Не старайся идти в ногу с современностью, от времени никуда не денешься. Все мы, что бы ни вытворяли, поневоле современны.

Служба царям имеет две стороны: одна надежда на хлеб, другая – страх за свою жизнь.

Почему люди следуют за большинством? Потому ли, что оно право? Нет, потому, что сильно.

Почему следуют стародавним законам и взглядам? Потому ли, что они здравы? Нет, потому, что общеприняты и не дают прорасти семенам раздора.

Не верьте словам – ни своим, ни чужим, верьте только делам – и своим, и чужим.

Требовать правды, оставляя нетронутыми все те условия, которые порождают ложь, – значит требовать, чтобы на немощной улице не было грязи, когда идет дождь.

Нет, не дало божество ничего непреложного людям, даже пути для того, чтоб угодить божеству.

Каждый человек, который серьезно относится ко всему, что думает и делает, – святой.

Деятельность мысли возбуждается раздражением, вызванным сомнением, и прекращается, когда верование достигнуто; таким образом, достижение верований есть единственная функция мысли.

Наше дело – учиться и учиться, стараться накапливать возможно больше знаний, потому что серьезные общественные течения там, где знания, и счастье будущего человечества только в знании.

Настоящее образование есть только самообразование.

Дойти до убеждений вы можете только путем личного опыта и страданий.

...для того, чтобы усовершенствовать ум, надо больше размышлять, чем заучивать.

...здравые и честные мысли потому так трудно прививаются и считаются краснобайством, что те, кто их провозглашает, меньше всего подтверждают их соответствующими поступками.

Лучше всего мы знаем, во-первых, то, что поняли чутьем; во-вторых, то, что извели на собственном опыте, сталкиваясь с разными людьми и явлениями; в-третьих, то, что уразумели не из книг, а благодаря книгам, то есть благодаря размышлениям, на которые они нас наталкивали; в-четвертых, то, чему научили нас книги и наши учителя.

...обладание всевозможными знаниями без знания того, что является наилучшим, редко приносит пользу и, наоборот, большей частью вредит своему владельцу.

Побороть дурные привычки легче сегодня, чем завтра.

Приобретай в юности то, что с годами возместит тебе ущерб, причиненный старостью. И, поняв, что пищей старости является мудрость, действуй в юности так, чтобы старость не осталась без пищи.

Не весной и не летом, а осенью, не в пышном и благоухающем цвете, а в печальной и увядающей зелени приносит дерево свой плод.

Ни один мужчина не может стать хорошим отцом, пока он не научится понимать своего отца.

Справедливость основывается на понимании всех обстоятельств.

Любой язык – это медаль, которую отчеканила история.

Художник всегда оставляет чересчур много картин... У него один серьезный враг – его собственные плохие картины.

Актер, который играет хромого, не должен хромать на каждом шагу. Достаточно хромать в надлежащий момент. Чем скупер, тем достовернее. Но все дело в надлежащем моменте. Если он хромает только тогда, когда знает, что за ним наблюдают, он производит впечатление симулянта. Если он хромает все время, мы забываем, что он хромает. Если же он иногда делает вид, будто совсем не хромает, и хромает, когда он один, мы верим этому.

Мудрено пишут только о том, чего не понимают.

Художественная правда должна говорить сама за себя, а не с помощью комментариев и толкований.

Тогда я не знал еще книг, в которых эти явления, самопроизвольно завладевающие душой, излагаются в поэтической либо драматической форме; и позже, когда я эти книги прочел, то пожалел лишь об одном – о том, что мой собственный опыт был всего-навсего повторением, быть может, пародийно жалким, того, что до меня уже испытали великие души.

Различие между умом и здравым смыслом заключается в различии причин, их порождающих. Первый является следствием сильных страстей, второй – следствием отсутствия их.

Нет такого нелепого заблуждения, которое не нашло бы своего защитника.

Гений искусства стоит в табели о рангах выше, чем гений науки. Мы знали бы сегодня законы падения тел без Галилея, законы небесной механики без Кеплера. Но симфоний Бетховена не было бы без Бетховена.

Вырази ложную мысль ясно, и она сама себя опровергнет.

Самое трудное – не защищать свое мнение, а знать его.

Ведь достигнуть старости желают все, а достигнув, ее же винят. Таковы непоследовательность и несообразность неразумия.

Человек только тростник, самое хрупкое из всего существующего, но это мыслящий тростник. Капля воды может его убить. Но даже если вся Вселенная на него ополчится, он все же будет выше своих убийц, ибо он может осознать смерть, а слепые силы лишены сознания. Итак, все наше достоинство в мысли.

Мы привыкли, что люди издеваются над тем, чего они не понимают.

...работа отгоняет от нас три великих зла: скуку, порок и нужду.

Нужно иметь храбрость поверить в свои убеждения, иначе самое интересное, что могло прийти вам в голову, у вас из-под носа заберут другие, более отважные духом, но главное – это ведь единственное, ради чего стоит по-настоящему работать.

Если ты способен на жестокость, значит, способен и работать.

Только человек сопротивляется направлению гравитации: ему постоянно хочется падать – вверх.

Веселость человека – это самая выдающаяся черта человека.

Жизнь долга, если она полна... Будем измерять ее поступками, а не временем.

Забудь часы нужды, но не забывай того, чему они тебя научили.

Люди, у которых весьма много недостатков, прежде всего замечают их в других.

Нельзя проповедовать людям то, что отрицаешь сам.

Не слушайте никогда тех, кто говорит дурно о других и хорошо о вас.

Нет ни одного человека, который не любил бы свободы; но справедливый человек требует ее для всех, а несправедливый – лишь для себя.

Нет ничего печальнее жизни женщин, которые умели быть только красивыми.

Похвалить человека очень полезно, это поднимает его уважение к себе, это способствует развитию в нем доверия к своим творческим силам.

Признавшись в своей слабости, человек становится сильным.

Противник, вскрывающий ваши ошибки, гораздо полезнее, чем друг, скрывающий их.

Советы принимай от всех дающих,
Но собственное мнение береги.

Сражение выигрывает тот, кто твердо решил выиграть.

Часто для того, чтобы жить, надо больше мужества, чем умереть.

Если ты что-нибудь делаешь, делай это хорошо. Если же ты не можешь или не хочешь делать хорошо, лучше совсем не делай.

Нужно любить то, что делаешь, и тогда труд – даже самый грубый – возвышается до творчества.

Счастье достается тому, кто много трудится.

Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственны-

ми, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов.

Величайшая обида, какую можно причинить честному человеку, это заподозрить его в нечестности.

Когда слово не бьет, то и палка не поможет.

Не то жалко, что человек родился или умер, что он лишился своих денег, дома, имущества, – все это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек теряет свою истинную собственность – свое человеческое достоинство.

Трудно запугать сердце, ничем не запятнанное.

Призвание можно распознать и доказать только жертвой, которую приносит ученый или художник своему покою и благосостоянию, чтобы отдаваться своему призванию.

...Все люди в равной мере имеют право на образование и должны пользоваться плодами науки.

Человек страшится только, чего не знает, знанием побеждается всякий страх.

Рассуждать с дураками – это зажигать свечи для слепых.

Гораздо легче стать отцом, чем остаться им.

Любить – это значит смотреть не друг на друга, а смотреть вместе в одном направлении.

Вино сообщает каждому, кто пьет его, четыре качества. Вначале человек становится похожим на павлина – он пыжится, его движения плавны и величавы. Затем он приобретает характер обезьяны и начинает со всеми шутить и заигрывать. Потом он уподобляется льву и становится самонадеянным, гордым, уверенным в своей силе. Но в заключение он превращается в свинью и, подобно ей, валяется в грязи.

Из двух ссорящихся виновен тот, кто умнее.

Многие женщины являются на спектакли только для того, чтобы самим обратиться в зрелище.

Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость.

Слово «завтра» придумано для людей нерешительных и для детей.

Честь девушки – все ее богатство, оно дороже всякого наследства.

Глубокие мысли – это железные гвозди, вогнанные в ум так, что ничем не вырвать их.

Каждый день следует прослушать хоть одну песенку, посмотреть на хорошую картину и, если возможно, прочитать хоть какое-нибудь мудрое изречение.

Общество все-таки больше выигрывает от заблуждения человека, который после долгого изучения и приготовления думает самостоятельно, чем от верных мнений тех людей, которые исповедуют их только потому, что не позволяют себе думать.

Авторитет происходит от разума, а не разум от авторитета; всякий авторитет, не признанный разумом, – бессилён.

Почти все мнения, которые мы имеем, получили мы через авторитеты; мы верим, судим, действуем, живем и умираем, так сказать, на веру, в кредит.

Занимающийся ажиотажем – лентяй, работающий как вол для того, чтобы не работать.

...Академии и философские кафедры тоже служат вывеской, внешней личиной мудрости; но и она здесь большей частью отсутствует, скрываясь где-нибудь в совершенно иных местах.

Если вы чувствуете себя счастливым, не анализируйте вашего счастья. Это было бы все равно, что раздробить красивую бабочку для того, чтобы лучше видеть ее красоту.

Аналогия и опыт – две клюки, на которых мы тащимся по дороге умствований.

Банкир – это человек, одалживающий вам зонтик, когда ярко светит солнце, и отбирающий его в тот самый момент, когда начинается дождь.

Все человеческие беды происходят от того, что мы наслаждаемся тем, чем следует пользоваться, и пользуемся тем, чем следует наслаждаться.

Все наши беды проистекают от невозможности быть одинокими.

Когда уже пришла беда, душе нашей возвращается спокойствие, которого лишало ожидание ее.

По мере падения нравов нации на бедность смотрят все с большим презрением, но на богатство все с большим уважением.

Бедность заключается не в уменьшении имущества, а в увеличении ненасытности.

Главное средство уменьшить бедность народа – это сократить чрезмерный избыток богатых людей.

Мало у бедняка врагов, но еще меньше у богача друзей.

Описывать слабости, заблуждения и страсти человеческие не есть безнравственность, так как анатомия не есть убийство.

Будьте бережливы: недостаток денег часто производит недостаток ума, а чаще недостаток честности.

Многим обладает человек, многого он желает; но между всеми благами жизни ценны лишь следующие: старое дерево для топки, старое вино для питья, старые друзья для препровождения времени и старые книги для чтения. Все остальное вздор.

Стремление к личному благу есть только продолжение у нас животности; человечность же начинается в человеке только с отречением от него.

Я вижу всюду заговор богачей, ищущих своей собственной выгоды под именем и предлогом общего блага.

Мы ни за что так не бываем благодарны, как за благодарность.

Смотрите благожелательно на все сущее, пусть каждое ваше слово будет спокойно, приветливо, благосклонно: пусть каждое ваше действие служит исправлению ошибки, развитию добра.

Благородная душа стоит выше обид, несправедливости, огорчения, насмешки; она была бы неуязвимой, если бы не страдала от сострадания.

Благородно только то, что бескорыстно.

Люди мнимо благородные скрывают свои недостатки и от других, и от себя, а люди истинно благородные прекрасно их осознают и открыто о них заявляют.

Истинно благородные люди никогда ничем не кичатся.

Благородство состоит из добродушия и избытка доверия.

Тот истинно благороден, кто легко прощает заблуждения людей и в то же время так боится сделать что-нибудь дурное, как будто он никогда никого не прощал.

Благоразумие состоит в том, чтобы не разрушать расположения других и сохранять его ради него самого.

Благоразумие предполагает, что собственная польза не рассматривается как цель морального поведения, хотя она и может быть его следствием.

У благоразумия две точки опоры – прошлое и будущее; человек, наделенный острой памятью и дальновидностью, никогда не станет бранить ближних за то, что, может быть, делал он сам, или осуждать их за поступки, совершенные при таких обстоятельствах, которые когда-нибудь принудят и его поступить точно так же.

Кто хочет блаженства в этом мире, тот пусть займется торговлей, а кто хочет блаженства в том мире, тот пусть ищет воздержания и благочестия. Кто хочет блаженства в обоих мирах – пусть ищет его в учении и знании.

Богатства существуют, чтобы их тратить, а траты – чтобы делать добро и этим снискать честь.

Богатство страны заключается в числе ее жителей и в их труде.

Кто сохнет над счетами и без усталости увеличивает свое богатство, тот работает, точно пчела над сотами, – мед его соберут другие.

Они нуждаются, обладая богатством, а это самый тяжкий вид нищеты.

Кто мудр? У всех чему-нибудь обучающийся. Кто силен? Себя обуздывающий. Кто богат? Довольствующийся своей участью.

Ищите Бога в своем собственном сердце, вы не найдете Его больше нигде.

Больные люди всегда порядочнее здоровых: только больной – действительно человек, члены его рассказывают ему историю своих страданий, они одухотворены. Страдание способно очеловечить даже животное.

В так называемом большом свете личность человека, его талант мало обращают на себя внимания, чтобы не сказать – в грош не ставят. Здесь, главным образом, принимается во внимание родословная человека, потом его связи, затем его внешность.

Не важно, положите ли вы больного на золотую кровать или на деревянную, ибо болезнь будет следовать за ним повсюду; также безразлично, будет ли нездоровый ум находиться в обстановке богатства или бедности, недуг одинаково будет сопровождать его.

Истинный борец – тот, кто борется со своими порочными помыслами... Помни всегда два времени: одно – настоящее время, в которое, уступив порочным помыслам, ты будешь наслаждаться похотью, и другое – время, в которое, насытившись ею, ты будешь каяться и укорять себя.

Кто принимал участие в борьбе, хотя бы в борьбе с трудом и нищетой, тот всегда будет сильнее и мудрей человека, который смотрел на борьбу издали.

Нельзя любить ни того, кого ты боишься, ни того, кто тебя боится.

Хороший брак покоится на таланте к дружбе.

Счастливыми могут считаться те браки, в которых виновен бывает один муж.

Женщину, друга или город не бросают одним махом.

Мы никогда не остаемся внутри себя, мы всегда вне себя; страх, желание, надежда гонят нас в сторону будущего, лишая чувства и сознания того, что есть, чтобы занимать нас тем, что будет даже тогда, когда нас уже не будет.

Для того чтобы судить о действительной важности человека, следует предположить, что он умер, и вообразить, какую пустоту оставил бы он после себя: немногие выдержали бы такое испытание.

Характерный признак великих людей – это употребление их гения и способностей на общее благо.

Велик на земле только человек, велик в человеке только ум.

Истинное величие души, дающее человеку право уважать себя, больше всего заключается в его осознании того, что нет ничего другого, что ему принадлежало бы по большему праву, чем распоряжение собственными желаниями.

Ни один человек, желавший достигнуть величия, не достигал его.

Величие можно проявлять в счастье, благородство – только в несчастье.

В доме повешенного не говорят о веревке.

Никогда не следует хулить чужую веру, а также не следует делать вреда другому. Надо уважать в другом веру, хотя бы и противную вашим убеждениям.

Истинная вера человека направлена не на то, чтобы доставить ему покой, а чтобы дать силы на труд.

Нужно учиться не писать, а видеть.

Стремление к власти порождено страхом. Те, кто не боится своих соседей, не видит необходимости властвовать над ними.

Займи место ниже, чем тебе подобает. Лучше, если тебе скажут: взойди выше, нежели: сойди вниз. Кто возвышает себя, того Бог унижает, а кто себя смиряет, того Бог возвышает.

Существует только два вида справедливых войн: когда люди сражаются, чтобы отразить нападение врага, или когда идут на помощь союзнику, находящемуся в опасности.

Воображение строит свои воздушные замки тогда, когда нет не только хорошего дома, но даже сносной избушки. Оно развивается тогда, когда не заняты чувства; бедность действительной жизни есть источник жизни в фантазии.

Человек, видящий обе стороны вопроса, в сущности ничего не видит.

У всякого человека бывает два воспитания: одно, которое ему дают другие, и другое, более важное, которое он дает себе сам.

Воспитание часто бывает личиной, пригодной для того, чтобы скрывать под ней безобразие, но оно не дает другого лица.

Когда на свет появляется истинный гений, то узнать его можно хотя бы по тому, что все тупоголовые объединяются в борьбе против него.

Глубже всего смотрят в сердца людей те глаза, которые больше всего плакали.

Глупец всегда убежден, что никто ловчей его не проведет умного человека.

Глупец не может быть добрым: для этого у него слишком мало мозгов.

Глупость, безрассудство и пороки повсюду доставляют государству часть его доходов.

У того, кто ясно говорит, и душа ясная.

Говорить кстати – лучше, нежели говорить красноречиво.

Как бы хорошо ты ни говорил, если ты говоришь слишком много, то в конце концов станешь говорить глупости.

Нет ничего отвратительней, чем много говорить о себе.

Большая часть людей ищет себе компанию не для того, чтобы слушать, а для того, чтобы говорить самим.

Не презирай того, кому пришлось украсть для утоления голода: самая сильная крепость не устоит против голода.

Нельзя не смеяться над ослеплением тех, которые думают, что их эфемерная власть заставит замолчать голос грядущих веков.

Что такое горе? Великий океан. А что такое радость? Малая жемчужина в океане.

Горе глиняному горшку, когда на него падает камень; горе ему и тогда, когда он падает на камень.

Наставшее горе легче, нежели ожидаемое: нагрянувшему горю есть конец, страх же перед грядущим горем не знает границ.

Нет более верного признака дурного устройства городов, как обилие в них юристов и врачей.

Для того чтобы познать свойства государства, необходимо предварительно изучить склонности, аффекты и нравы людей.

Нет могущественнее того государя, который любим своими подданными.

Простой грамматик есть работник, который полирует инструменты и никогда их не употребляет.

Грехи людей пересчитать ты так усердно рвешься? С своих начни, и до чужих едва ли доберешься.

Самая долговременная и самая славная гробница – это хорошая книга.

Наши действия чаще определяются нашим характером, чем нашими интересами.

В каждом сомнительном деле единственное средство не ошибиться – это предполагать самый худший конец.

Люди, считающие деньги способными все сделать, сами способны все сделать за деньги.

В себе самом, внутри тебя источник добра. Он не перестанет журчать по мере того, как ты будешь раскапывать его.

Сделал ли ты своему ближнему зло, хотя бы и небольшое, считай таковое большим, а сделал ты ему большое добро, считай таковое маловажным; небольшое же добро, оказанное тебе другим, считай большим.

Добро – это сохранить жизнь, содействовать жизни, зло – это уничтожать жизнь, вредить жизни.

...доброта всегда одержит верх над красотой...

Пригоршня добрых дел стоит больше бочки знания.

Не прощай себе, и тогда будешь в состоянии прощать других.

Что не нужно, то всегда слишком дорого.

Дальше всех уйдет тот, кто не уступает равному себе, сохраняет достоинство в отношениях с сильнейшим и умеет сдерживать себя по отношению к беззащитным.

Дружба двух женщин – всегда заговор против третьей.

Единственная искренняя и прочная дружба – это существующая между мужчиной и женщиной, потому что это единственная привязанность, свободная от всякого соперничества.

Истинный друг отличается умелостью и внимательностью лучшего врача, заботливостью и бдительностью лучшей няньки, нежностью и терпением лучшей матери.

Что быстро согревается, тепло теряет скоро,
Что медленно берет тепло, то и согрето скоро;

Что с камнем или с деревом, равно с людьми бывает:
Кто вдруг горячим другом стал, тот вдруг и остывает.

Мы живем в мире, где один дурак создает много дураков, а один мудрый – очень мало мудрых.

Вспоминай все дурное, сделанное тобой. Это поможет тебе не делать дурного. Если же будешь вспоминать сделанное тобой хорошее, это помешает тебе делать доброе.

Чем старше становятся люди, живущие духовной жизнью, тем больше расширяется их умственный кругозор, тем более яснее их сознание; люди же, живущие мирской жизнью, с годами тупеют все больше и больше.

Главные заботы должны быть посвящены душе, затем менее важные заботы – телу, подчиняющемуся душе; деньги должны занимать третье и последнее место.

Если что преследуется в еврее, так это конкурент, и конкурент, богато одаренный природой. Сердятся на него почти столько же за его достоинства, сколько и за его недостатки. Боятся его сообразительности, уклончивости, гибкости, его упорства, его энергии при достижении намеченной цели, его трудолюбия.

Мы бываем естественны с теми, кого любим.

Не быть жадным – уже богатство, не быть расточительным – доход.

Из всех тропинок, ведущих к сердцу женщины, жалость – самая короткая.

Все приходит для того, кто умеет ждать.

Несравненно легче подавить первое желание, чем удовлетворить все последующие.

Практическая нужда в морали возникает вследствие конфликта желаний различных людей или конфликта желаний в одном человеке.

Надо полагать, что если у человека разумного нет желания нравиться, то у него вообще нет никаких желаний, ибо он не может не знать, что без этого он ничего не добьется.

Жена, не ведущая мужа вперед, непременно толкает его назад.

Счастлив тот, чей дом украшен
Скромной верностью жены;
Жены жаждут новизны:
Постоянный мир им страшен.

Жениться из гигиенических причин – все равно, что броситься в воду для утоления жажды.

Порой женское сердце, как снег: едва оскверненный, он тотчас же превращается в грязь.

Женщины у себя дома – вороны, в обществе – павлины, наедине с другом сердца – голубки.

У женщин не бывает второй любви; их природа слишком нежна, чтобы быть в состоянии дважды перенести это страшное потрясение чувств.

Женщины пьют льстивую ложь одним глотком, а горькую правду каплями.

Пока ты не уничтожил до самого корня похотливую привязанность свою к женщине, до тех пор дух твой будет привязан к земному, как сосущий телец к своей матери.

То, что говорит женщина любящему ее человеку, писано на ветре и быстротекущей воде.

Стыдить лжеца, шутить над дураком
И спорить с женщиною – то же,
Что черпать воду решетом:
От сих троих избавь нас, Боже!

Драма женщины – это конфликт между настоящей потребностью личности утвердить свою самооценку и ее положением, в основе которого лежит представление об ее ущербности.

Женщина не хочет, чтобы говорили об ее амурных делах, но хочет, чтобы все знали, что она любима.

Когда женщина поворачивается к тебе спиной, то похвали ее спину – и женщина с тобой примирится.

Бойтесь Бога, не мучьте животных. Пользуйтесь ими, пока они служат охотно, и отпускайте их, когда они устали, и давайте вволю пищи и питья бессловесным.

Когда уже далеко уйдешь по жизненному пути, то замечаешь, что попал не на ту дорогу.

Жизнь, брат, так устроена, что иная смерть для самого человека – праздник, а иная – для всех благодать.

Жизнь – или скука, или забота; для людей знатных и богатых она – скука и тягостное бремя, а для людей, которые сами проложили себе дорогу, жизнь – вечная забота о том, чтобы не потерять завоеванного положения.

Важнее спасти жизнь одного человека, чем построить семьюрусную пагоду в честь Будды.

Жизнь – трагедия для того, кто чувствует, и комедия для того, кто мыслит.

Кто сумел как следует использовать жизнь? Кто не потерял половину ее в мечтаниях, в беседах с глупцами, в любовных муках, в пустом времяпрепровождении?

Короткая жизнь дана нам природой, но память о хорошо проведенной жизни остается вечной.

Жизнь, подобно музыкальному инструменту, бывает приятнее, когда в ней напряжение деятельности сменяется ослаблением ее, отдыхом.

Истина – это заблуждение, которое длилось столетия. Заблуждение – это истина, просуществовавшая лишь минуту.

Роковая склонность человечества переставать думать о каком-либо вопросе, когда он не оставляет уже сомнений, является причиной половины заблуждений.

Никому не завидуйте, ибо добрые добро свое заслужили, а злодеям и в достатке живется худо.

В дерево, которое не дает плодов, никто не бросает камней.

Не делай того, что осуждает твоя совесть, и не говори того, что несогласно с правдой. Соблюдай это самое важное правило, и ты удовлетворишь задачу своей жизни.

Пороки народа почти всегда коренятся в его законодательстве.

Закон жизни мудрых не ясен, но он все более и более выясняется для тех, кто ему следует. Закон жизни мирских людей ясен для каждого, но все более и более затемняется, чем больше людей следуют ему.

Мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными.

Современники судят скорее человека, чем его заслуги, потомство оценивает больше заслуги, чем человека.

Высшие звания суть несколько лишних слов для эпитафии.

Если в гумне твоём гнездятся норки и крысы, напрасно обведешь ты его оградой. Пока в твоём сердце коренится зло, напрасно будешь ты соблюдать все обряды веры; пока твои руки не очищены от кривды, напрасны все молитвы твои и посты.

Злое влечение похоже сначала на странника, потом на гостя, наконец на хозяина.

Кто имеет очень обширные знакомства, тот точно торгует мелочью, от которой возни много, а прибыли мало.

Истинное знание состоит не в знакомстве с фактами, которое делает человека лишь педантом, а в использовании фактов, которое делает его философом.

Должно стремиться к знанию не ради споров, не для презрения других, не ради выгоды, славы, власти или других низменных целей, а ради того, чтобы быть полезным в жизни.

С глубокой мудростью всегда живет глубокое недовольство: кто увеличивает свое знание, тот увеличивает свое страдание.

Выше всяких знаний должно ставить изучение самого себя. Из всех знаний самые полезные те, которые дают нам правильные сведения о нас самих и учат нас управлять самими собою.

Человек всегда гордится тем, что начертал где-то свое имя, хотя бы на коре дерева, и всегда приходит в удивление, когда больше не находит его.

Секрет искусства в том, что оно исправляет природу.

Для человека несчастье – не знать несчастья, и горе – не знать горя, ибо лучший путь к развитию – путь испытаний и лишений.

Храбреца испытывает война, мудреца – гнев, друга – нужда.

Очень новой и очень оригинальной была бы книга, которая заставила бы нас любить старые истины.

Человек пользуется истиной, пока она ему нужна; он страстно хватается за ложь, если даже она нужна ему на мгновение, чтобы поразить других или соединить вещи, которые вечно были разделены между собою.

Истина не имеет иного доказательства своего существования, кроме очевидности, и доказывание ее – есть как обнаружение ее очевидности путем рассуждения.

Вернейший путь к истине – это познавать вещи, какими они есть на самом деле, а не заключать о них так, как нас учили.

Будь другом истины до мученичества, но не будь ее защитником до нетерпимости.

Ослепительная истина кажется пустыми словами там, где ее навязывают.

От светлых лучей истины не всегда исходит тепло. Блаженны те, кто не заплатил за благо знания своим сердцем.

История учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы.

Кара входит в сердце человека в минуту совершения им преступления.

Разговаривая, редко выказывают качества, которыми обладают, скорее выдают те, которых недостает.

Слишком высокие качества делают человека менее пригодным для общества. На рынок ходят не с большими слитками золота, а с серебром или медью.

Чтоб оценить чье-нибудь качество, надо иметь некоторую долю этого качества и в самом себе.

Если бы на кладбище иллюзий останавливаться у каждого креста, то жизни не хватило бы, чтобы прочесть все эпитафии.

Хороша книга, если автор в ней высказывает только то, что следует, и так, как следует.

Ищите людей, разговор с которыми стоил бы хорошей книги, и книг, чтение которых стоило бы разговора с философами.

Книги делаются из книг.

Книга – это зеркало. И если в него смотрится обезьяна, то из него не может выглянуть лик апостола.

Недостаточно половины жизни, чтобы написать хорошую книгу, а другой, чтобы исправить ее.

Плохие книги не только бесполезны, но положительно вредны. Ведь девять десятых текущей литературы только затем и публикуются, чтобы выманить из кармана доверчивой публики пару лишних талеров.

Чтобы не быть обманутым людьми, не полагайся ни на имя, ни на платье; чтобы не быть обманутым книгами, не полагайся ни на заглавие, ни на обложку.

Единственное истинное средство уравниения людей составляют книги; единственная сокровищница, открытая для всех проходящих, есть библиотека.

Кто открывает свой кошелек для несчастных, тот кладет в него приятные воспоминания.

Истинное красноречие не нуждается в науке красноречия, как истинная нравственность не нуждается в науке о нравственности.

Краткость и точность – вот свойства подлинного гения.

Время – самый честный критик.

Критика – налог, который великий человек платит публике.

Кому нет нужды в том, чтобы лгать, тот извлекает себе пользу из того, что он не лжет.

Из всех лекарств лучшие – отдых и воздержание.

Презренным быть в глазах у всех все ж лучше,
Чем слушать лесть из уст своих врагов.

Чем хуже становится людям, тем они сильнее чувствуют нужду, чтобы было хорошо. Лишениями не остановишь требований, а только раздражишь; только принятие пищи может утолить голод.

Лень – самая глубокая причина меланхолии; лекарство от нее – труд, хотя бы и непроизводительный. Божественный Сократ сказал: «Лучше работать без определенной цели, чем ничего не делать».

Если друг отнимет у вас любовницу, не следует ссориться с ним окончательно, дабы встречаться с ним, когда почувствуете к нему за это признательность...

Люди существуют друг для друга.

Животное ищет себе пищу, роет себе нору или строит гнездо, побуждаемое слепым инстинктом к поддержанию своего рода, спит, умирает. А что делает большинство людей?

Люди предпочитают говорить о себе дурное, чем совсем не говорить о себе.

Хорошие манеры – лучшая защита от дурных манер другого.

Мать – единственное на земле божество, не знающее атеистов.

В меду тонет больше мух, нежели в уксусе.

Меланхолики бывают добры и раздражительны: они обладают тонким чувством добра и зла.

Самая благородная и сладкая месть – это прощение.

Тому, кто добивается великого, нечего бояться прозвища мечтателя, энтузиаста или фантазера, ибо прозвища скорее бесчестят дающего их, чем получающего.

Милосердие начинается дома. Если для проявления милосердия нужно куда-то ехать – то, что ты хочешь проявить, едва ли есть милосердие.

Кто много говорит, хотя бы говорит дело, не ценится людьми. Вечно шумящая река хоть и полезна, но на нее не обращают внимания.

Как ни справедливо, что мнение одного умного человека стоит мнения тысячи дураков, но, чтобы дурак дорожил мнением умного, сделайте сначала его самого умным.

Как было бы похвально, если бы люди столько же упражняли свой мозг, сколько упражняют тело, и так же рьяно стремились к добродетели, как они стремятся к удовольствиям.

Кто хочет честно пройти свою жизнь, должен в молодости иметь в виду, что когда-нибудь он будет стариком, а в старости помнить, что и он когда-то был молод.

Молодые гоняются за тем, что желают приобрести, а старики привязываются к тому, что боятся потерять.

Молчи или говори что-нибудь получше молчания.

Мораль лучше выливается в коротких изречениях, чем в длинных речах и проповедях.

Проповедовать мораль легко, обосновать ее трудно.

Мотылек не спрашивает у розы: лобызал ли кто тебя? И роза не спрашивает у мотылька: увивался ли ты около другой розы?

Мудрец счастлив, довольствуясь немногим, а глупцу всего мало; вот почему почти все люди несчастны.

Мудрец менее всего одинок тогда, когда он находится в одиночестве.

Бедная мудрость часто бывает рабой богатой глупости.

Кто ради добра осмысленно устремляется в опасность и не боится ее, тот мужествен, и в этом мужество.

В пятьдесят лет мужчина более опасен, чем во всяком другом возрасте, ибо обладает дорогостоящим опытом и часто состоянием.

Вот каковы мужчины! Они больше стыдятся своих слез, чем своих грехов! Почему не показать сжатый кулак? Но плачущие глаза – нет!

Когда мужчины неуважительно относятся к женщине, это почти всегда показывает, что она первая забылась в своем обращении с ними.

Мужчина обыкновенно любит женщин, которых уважает; женщина обыкновенно уважает только мужчин, которых любит. Потому мужчина часто любит женщин, которых не стоит любить, а женщина часто уважает мужчин, которых не стоит уважать.

Музыка – это откровение более высокое, чем мудрость и философия.

Счастливых музыка делает еще счастливее, несчастных – еще несчастнее.

Люди обычно мучают своих ближних под предлогом, что желают им добра.

Самое жестокое мщение – это пренебрежение возможностью мести.

Отечество мыслей – сердце; из этого источника должен черпать тот, кто хочет пить свежую влагу.

Мысль есть главная способность человека; выражать ее – одна из главных его потребностей, распространять ее – самая дорогая его свобода.

Глупые мысли бывают у всякого, только умный их не высказывает.

Не лишай бедного надежды: она ведь насущный его хлеб.

Что значит название? – То, что мы называем розой, пахло бы так же хорошо, какое бы имя мы ему ни дали.

Необходимо разрешить народу сатиру и жалобу: скрытая ненависть опаснее, чем открытая.

Народ немного смахивает на медведя в зоологическом саду: ему бросают на вершину его дерева пирожное на шнурке, чтобы заставить его карабкаться; потом, когда он вскарабкался, шнурок отдергивают.

Народ – это государь, который желает только есть: его величество спокоен, когда переваривает пищу.

В душе каждого человека находится миниатюрный портрет его народа.

Отсутствие наряда служит иногда лучшим нарядом.

Бедное раздавленное насекомое страдает так же, как и умирающий гигант.

Из наслаждения возникает печаль, из наслаждения возникает страх; кто свободен от наслаждений, для того уже нет ни печали, ни страха.

Малейшее благо в настоящем лучше, чем самые роскошные посулы в будущем.

Многому я научился у своих наставников, еще больше у своих товарищей, но более всего у своих учеников.

Из научных произведений читайте предпочтительно самые новые, из литературных – наиболее старые. Классическая литература не перестает быть новой.

Скрывайте добрые поступки ваши и показывайте свои недостатки; любите других людей, любите всех.

Тот, кто смотрит на свои собственные недостатки, не успевает видеть недостатки других.

Кто видит лишь недостатки, не видя их причин, тот видит лишь наполовину; если же он видит их причины, то гнев его может порой обратиться в самое нежное сострадание.

Легче обогатиться тысячью добродетелей, чем исправиться от одного недостатка.

Недоступность женщин – это один из их нарядов и уборов для увеличения своей красоты.

Когда ты чем-нибудь мирским встревожен или расстроен, то вспомни, что тебе придется умереть, и тогда то, что тебе раньше казалось важным несчастьем и волновало тебя, станет в твоих глазах ничтожной неприятностью, о которой не стоит и беспокоиться.

Из всех несправедливостей самая невыносимая та, которая творится во имя закона.

Продолжительное несчастье примиряет с женщиной всех мужчин, а потеря красоты – всех женщин.

Есть люди чрезвычайно несчастные, если они не могут отделаться от трех величайших благ: от своего времени, от своих мыслей, от своих денег.

Есть нечто такое, что придает особое обаяние человеческой мысли: это неуверенность в себе. Самоуверенный ум раздражает и нагоняет скуку.

Неустрашимых людей нет между теми, которым есть что терять.

Нищий, у которого отнимают его деревянную миску, так же опечален, как король, у которого отнимают корону.

Нравственность народов зависит от уважения к женщине.

Существует только одна нравственность – правда, только одна безнравственность – ложь.

Нравы говорящего убеждают больше, чем его речи.

Хорошие законы порождены дурными нравами.

Никогда не пускайтесь в поиски ваших нужд: если это действительные нужды, то они сами найдут вас; ибо кто покупает то, в чем не нуждается, скоро будет нуждаться в том, чего не в состоянии купить.

Император может приказывать называть обезьяну львом, но он не может превратить ее во льва.

Обдумай, верно ли и возможно ли то, что ты обещаешь, ибо обещание – есть долг.

Чем ты обладаешь, то обладает и тобой.

Образование создает разницу между людьми.

Жестокое обращение с животными есть только первый опыт для такого же обращения с людьми.

Когда ты видишь, что обстоятельства не благоприятствуют тебе, то ты им не сопротивляйся, а предоставь их естественному ходу, потому что кто идет против обстоятельств, становится рабом их, а кто покоряется им, становится их господином.

Искусство обхождения с людьми заключается в том, чтобы уметь выдвигать себя, не оттесняя других, применяться к взглядам, склонностям людей, не прибегая к фальши, легко, без натяжки, усваивать тон любого общества, не жертвуя особенностями своего характера и не унижаясь.

Известно, что один час интимного общения более сближает людей, чем целые годы обыденных отношений.

Общение с разумными людьми надо рекомендовать каждому именно потому, что дурак таким образом из подражания привыкает поступать умно. Даже величайшие дураки в состоянии подражать, раз это могут делать обезьяны, пудели и слоны.

Общество походит на улей: нельзя подходить к нему часто без того, чтобы не быть ужаленным.

Чем кто умнее, тем больше странностей открывает в других. Человек обыкновенный не замечает никакой разности между людьми.

Орлы летают одиноко, бараны пасутся стадами.

Вообще, выдающиеся люди живут одиноко. Их превосходство изолирует их: оно одновременно является и причиной, и следствием их одиночества.

Один добытый опыт важнее семи правил мудрости.

Опыт и философия, не приводящие к снисходительности и милосердию, есть приобретения, не стоящие того, что за них заплачено.

Жизненный опыт дает нам радость только тогда, когда мы можем передать его другим.

Трудитесь день и ночь над приобретением опыта, и он рано или поздно послужит вам для того, чтобы замечать ошибки... других.

Опыт – это не то, что происходит с человеком, а то, что делает человек с тем, что с ним происходит.

То, чего недостает ораторам в глубине, они восполняют длиннотами.

Ораторское искусство невысказуемо, если оратор не овладел в совершенстве предметом, о котором хочет говорить.

Кто слушает голос своего сердца, а не рыночные крики, и кто имеет мужество распространять, поучая, то, чему научило его собственное сердце, – тот всегда будет оригинален.

Тот, кто оскорблен и может спокойно перенести оскорбление и не возвращает его, тот одержал великую победу в деле жизни.

Нас оскорбляет не столько презрение глупцов, сколько пренебрежение людей умных.

Не оспаривай ничьих мнений, – помни, что если бы мы захотели разубедить кого-либо во всех нелепостях, в какие он верит, то можно было бы дожить до Мафусаиловых лет, не покончив с этим.

Отечество создал прах умерших.

Кто отказывается от многого, может многое себе позволить.

Ничего не откладывать на завтра – вот преимущественно секрет того, кто знает цену времени. Когда что-нибудь откладывают на другой день, то не думают, что каждый день и каждый час приносят новую заботу.

О половых отношениях лорд Честерфилд сказал, что удовольствие это быстротечное, поза нелепая, а расход окаянный. Если бы он дожил до наших дней и читал нашу литературу, он мог бы добавить, что этому акту присуще однообразие, почему и печатные отчеты о нем чрезвычайно скучны.

Кто не имеет достаточно мужества, чтобы отомстить за себя, тот никогда не найдет в себе достаточно великодушия, чтобы простить.

Ошибаться не только свойственно человеку: это – его главное занятие. Вся наша жизнь – ряд ошибок. Но если бы нам была дана возможность их исправить, мы их повторили бы.

Если вы желаете себе нескорумимого памятника, вложите свою душу в хорошую книгу.

Чем проще памятники, тем больше силы придают они чувству грусти.

Глупец, у которого большая память, исполнен мыслей и фактов; но он не умеет делать заключений, – а за этим все и дело.

По мере того, как память обременяется множеством фактов, гений и его творческие способности слабеют и гаснут.

Многие люди принимают свою память за интеллект и свои взгляды – за факты.

Память – единственный рай, из которого нас не могут изгнать.

Главе политической партии труднее удовлетворить своих друзей, чем бороться со своими врагами.

Партия – это безумие многих ради выгоды единиц.

В человеке порядочном патриотизм есть не что иное, как желание трудиться на пользу своей страны, и происходит он ни от чего другого, как от желания делать добро, сколько возможно больше и сколько возможно лучше.

Какие бы ни были перевороты в жизни человека, он не боится упасть, когда сидит на нижней ступеньке.

Перья стреляют дальше нарезных пушек.

Пилот, желающий избежать подводных камней, скал, должен знать, где они находятся.

По капризной воле фараонов воздвигались колоссальные пирамиды; и когда эти гиганты человеческого труда были выстроены ценою страдания народов, работавших под знойными лучами солнца и палящими ветрами, чем стали они для фараонов?.. Могилами.

Если писатель хочет открытыми глазами смотреть на жизнь, ни перед чем в своем анализе не останавливается, говорит искренно и прямо то, что видит и чувствует, его искренность становится его несчастьем, крестом, который больно и тяжело нести.

Мало есть писателей, которые, достигнув шестидесяти лет, не желали бы зачеркнуть то, что они написали, будучи двадцати или даже тридцати лет.

Больше всего публика любит тех писателей, в произведениях которых он может дивиться своей собственной мудрости.

Побеждай гнев кротостью, зло добром, скупого дарами, лгуна правдой.

Понятия повиноваться и повелевать, без сомнения, противоположны друг другу; но тем не менее первое служит лучше подготовкой для последнего.

Верная мысль, если ее слишком часто повторять, теряет силу.

Сердце податливой женщины – точно роза, от которой каждый любовник уносит по лепестку; мужу остаются лишь шипы.

В мире есть два способа подняться – с помощью собственного искусства и с помощью глупости других.

Большинство людей подражают друг другу и называют оригиналами тех, кто отказывается подражать им.

Человек, слуга и истолкователь природы, может совершить и понять не более того, насколько он познал порядок природы наблюдением и размышлением: ничего больше он не знает и не может совершить.

Редкость золота заставила изобрести позолоту; точно так же заменили доброту вежливостью, ее внешней стороной, добродетель – честью, отражающей ее блеск.

Нет слаще покоя, покупаемого трудом.

Первым признаком настоящей политической мудрости всегда остается умение заранее отказаться от недостижимого.

Государь, который не собирает вокруг себя всех даровитых и достойных людей, полководец без армии.

Помыслы в сердце человека – глубокие воды, но человек разумный вычерпывает их.

Популярность – преимущество, приобретаемое главным образом отрицательными качествами, и чем меньше у кого-либо притязаний на то, чтобы вызвать удивление, тем больше прав на то, чтобы пользоваться любовью.

Часть друзей твоих порицает тебя, а часть хвалит; приближайся к порицающим и удаляйся от восхваляющих.

Порнограф зачумляет источники, из которых будут черпать жизнь будущие поколения. Самая трудная задача цивилизации состояла в том, чтоб обуздать похотливость.

Сильный удар наносится порокам, когда они выставляются на всеобщее осмеяние. Порицание легко переносят, но насмешку – далеко не так. Каждый не прочь быть злым, но никто не хочет быть смешным.

У кого много пороков, у того много повелителей.

Пословицы суть плоды опыта всех народов и здравый смысл всех веков, переложенные в формулы.

Одна лишь посредственность не имеет врагов.

Ссылаться на дурные поступки других – это умываться грязью.

Деньги потерять – ничего не потерять; время потерять – много потерять; энергию потерять – все потерять.

Даже клевету люди прощают охотнее, чем поучение.

Похвала всегда целомудренна, одна лесть пахнет лакейством.

Только часть похвал высказывай другу в лицо, другую же часть – за его спиной.

Похвала, подобно лире Орфея, укрощает и Цербера.

Поцелуй, улыбки, вздохи и слезы – вот победоносное оружие женщины.

Человек беспристрастный и вдумчивый никогда не торопится произнести свой приговор.

Приличие – это наименьший из всех законов, но и наиболее строго соблюдаемый.

Самая лучшая приправа в мире – это голод, и так как бедные никогда не имеют в нем недостатка, то едят они всегда с большим аппетитом.

Природа вложила в человека потребность заботиться обо всех людях.

Живи согласно природе, и ты никогда не испытаешь бедности; живя по мнению света, ты никогда не будешь достаточно богат.

Будьте тем, чем предназначила вам быть природа, и вы будете иметь успех; попробуйте быть чем-нибудь другим, и вы станете в десять тысяч раз хуже ничтожества.

Все, что чем-нибудь обязано причуде известного момента, проходит так же, как всякая причуда. То, что мода создает, она же уничтожает. Через тысячу лет, может быть, будут переизданы только две старейшие книги: поэмы Гомера и Библия.

Везде, где приятное заменяют полезным, приятное почти всегда на этом выигрывает.

Золото пробуют огнем, женщину – золотом, а мужчину – женщиной.

Если мы хотим идти вперед, то одна нога должна оставаться на месте, в то время как другая делает следующий шаг. Это – первый закон всякого прогресса, одинаково применимый как к целым народам, так и к отдельным людям.

Искусство продлить жизнь заключается в том, чтобы не укорачивать ее.

Нет на свете дела труднее, чем писать простую, честную прозу о человеке.

Любое великое произведение рождается лишь после долгого периода тихих и углубленных размышлений.

Лучший пророк для будущего – прошлое.

Просвещение только тогда достигает полного совершенства, когда люди не будут иметь возможности убивать людей даже во имя правосудия.

Ученый – тот, кто много знает из книг; образованный тот, кто усвоил все самые распространенные в его время знания и приемы; просвещенный – тот, кто понимает смысл своей жизни.

Но уста его еще отказывались произнести слово «прости», ибо в этом слове, в этом роковом слове, – что бы мы ни обещали, на что бы мы ни надеялись, во что бы ни верили, – кроется отчаяние.

Стремление к простоте жизни является у сложнейших душ, а все в простоте стремится к сложности.

Одни только прекрасные сердца могут всегда противоречить друг другу без ненависти.

Целой жизни мудреца едва хватит на то, чтобы написать столько листов, сколько можно было бы с пользой прочесть в один день.

То, что не стоит прочтения более одного раза, совершенно не заслуживает прочтения.

Чем горше прошлое, тем сладостнее настоящее.

Ничто не прощается так неохотно, как различие мнений.

Психоанализ – это исповедь без отпущения грехов.

Тот самый пустой человек, кто наполнен собою.

Никакой красотой женщина не может заплатить мужу за свою пустоту.

В чужой стране путешественник – мешок с деньгами, который все норовят поскорее опорожнить.

Женщина любит, чтобы ей пускали пыль в глаза, и чем больше пускают этой пыли, тем сильнее раскрывает она свои глаза, чтобы больше пыли в них попало.

Самая тяжелая работа – та, которую мы не решаемся начать: она становится кошмаром.

Равенство может быть правом, но никакая человеческая сила не в состоянии обратить его в факт.

Если бы утро не будило нас для новых радостей, если бы вечер не оставлял нам никакой надежды, стоило бы труда одеваться и раздеваться?

Лучше спать, согнувшись на короткой кровати, и быть здоровым, чем лежать больным на просторной постели. Так же лучше нуждаться и быть веселым, чем жить в роскоши, не зная чувства радости.

Искусство разбогатеть – это умение завладеть добром других людей при добром их согласии.

Кто хочет постоянно владеть разговором в обществе, тот должен пресытиться собой и уменьшить таким образом собственную цену.

Великое искусство быть приятным в разговоре – вести его так, чтобы другие были довольны собой.

Тайна приятного ведения разговора состоит в том, чтобы не полностью высказываться о вещах, а лишь наполовину, оставляя слушателям кое о чем самим догадываться. Это всегда служит признаком уважения к ним.

Долгие размышления обыкновенно показывают, что предмет, о котором идет речь, не вполне ясен, слишком поспешные действия – что его совсем не знают...

Рассудительность в большинстве стран может прилично содержать себя пенсов на восемнадцать в день, а для причуд не хватит и Солнечной системы со всеми планетами.

Мы истинно свободны, когда сохранили способность рассуждать самостоятельно, когда необходимость не заставляет нас защищать навязанные и в некотором роде предписанные нам мнения.

Многое умеет тот, кто только на себя рассчитывает.

Последний вывод разума – это признание, что есть бесконечное число вещей, превосходящих его. Он слаб, если не доходит до признания этого. Где надо – следует сомневаться, где надо – говорить с уверенностью, где надо – признавать свое бессилие. Кто так не поступает – не понимает силы разума.

Все, что создается плотью, умирает, как и она сама; все, что создается разумом, нетленно, как сам разум.

Лучше с разумом быть несчастным, чем без разума быть счастливым.

Раны любви если не всегда убивают, то никогда не заживают.

Моя религия – это любовь ко всему живому.

Любая реформа, кроме моральной, бесполезна.

Речи людей то скрывают их помыслы, то раскрывают.

Монеты, которые больше всего ценятся, – те, что представляют наибольшую ценность при наименьшем объеме: так и сила речи состоит в умении выразить многое в немногих словах.

Прежде думай, потом говори. Но остановись прежде, чем тебе скажут «довольно». Человек выше животного способностью речи, но он ниже его, если употребляет ее не должным образом.

Риторика – это сад, который дает больше цветов, нежели плодов.

Знаменитый род умирает и прекращается в нас, как только мы наследуем одно имя, не унаследовав прославивших его доблестей.

Чтение романов всегда будет любимым развлечением женщин; в старости они читают их, чтобы вспоминать испытанное, а в молодости, чтобы предвкушать то, что желают испытать.

Большинство повестей и романов причиняет двоякий вред читателям: они крадут у них время и деньги.

Ругательства – доводы тех, кто неправ.

Руководитель должен наперед считаться с возможностью как успеха, так и неудачи.

Многие люди, слабые от природы, делаются совершенной дрянью оттого, что не умеют быть самими собою и ни в чем не могут отделиться от общего хора, поющего с чужого голоса.

Никто не знает о нас столько дурного, как мы сами, и тем не менее никто так хорошо не думает о нас, как мы сами.

Кто влюблен в самого себя, тот в своей любви имеет, по крайней мере, то преимущество, что у него никогда не будет много соперников.

Человек бывает настолько самонадеян, насколько он ограничен пониманием.

Прогресс человечества шел через самообучение. Для достижения наилучших результатов прогресс каждого отдельного ума должен до некоторой степени идти тем же путем. Люди-самоучки иногда прекрасно успевают.

Учитесь самоотречению и сделайте, чтоб его применение на деле доставляло удовольствие, – тогда вы создадите для людей участь более высокую, чем могла бы вообразить самая необузданная фантазия.

Каждый из нас, от императора до простолюдина, прежде всего должен заботиться о нравственном самосовершенствовании, так как это есть источник всеобщего блага. Ибо если начало не совершенно, то как же может быть конец совершенен?

Если хочешь нравиться в свете, старайся меньше блистать сам и давай другим показать себя с выгодной стороны.

Нет ни одного человека, который не любил бы свободу; но справедливый человек требует ее для всех, а несправедливый – лишь для себя.

Свободен тот, кто может не лгать.

Дайте мне свободу учиться, думать, верить и говорить то, что подсказывает мне моя совесть, и я предпочту эту свободу всякой другой.

Свобода не заключается ни в какой форме правления, она находится в сердце свободного человека.

Только тот свободен, кто самостоятельно мыслит и не повторяет чужих слов, смысла которых не понимает.

Самое важное и самое трудное для мощного духа – это уметь сдерживать себя: пруд покойно стоит в долине, но, чтобы сдержать озеро, нужны горы.

Зависимость жизни семейно делает человека более нравственным.

Ничто так не размягчает сердца, как сознание своей вины, и ничто так не ужесточает его, как сознание своей правоты.

Можно уступить силе, но безропотно покоряются только разуму.

Я думаю, что очень многие люди, в силу той радости, которую испытывают, когда начинают понимать отвлеченную и темно изложенную систему, начинают думать, что эта система доказана.

Скромность – середина между бесстыдством и стеснительностью.

В свете больше успевают те, кто скрывает свои пороки и выставляет на вид свои добродетели.

Двое, пока живы, бесполезны: скряга и откормленный боров.

Кто у немецких читателей хотел считаться ученым, тот должен был в своих сочинениях делать своей музой скуку. «Чем более неудобочитаемо, тем научней!» – гласил академический лозунг. Сотни томов писались для того, чтобы печататься, переплетаться, помещаться в библиотеки и смиренно там истлевать.

Живописец и скульптор – оба поэты: но последний никогда не шаржирует. Скульптура не терпит ни шутовского, ни смехотворного, ни шутивого, ни даже комичного. Мрамор не умеет смеяться.

Скупой, если умрёт, в один день тратит больше, чем тратил в десять лет при жизни; а его наследник в десять месяцев истратит больше, чем он сам сумел истратить во всю свою жизнь.

Как бы вы ни любили женщину, но если она при этом скучает, то будет ценить любовь самую горячую и беззаветную не более, чем старые перчатки или вышедшую из моды шляпку.

Хотите, чтоб о вас хорошо говорили, – не говорите о себе хорошо-го.

Истинная слава состоит в том, чтобы делать то, что достойно быть описанным, и писать то, что достойно быть прочитанным.

Слава, не приносящая нам счастья, – пустая молва; слава, не приносящая счастья нашим подчиненным, – позор.

Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слезы –
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей...

Слово есть тень дела.

Не говорить с человеком, с которым можно говорить, – значит потерять человека; говорить с человеком, с которым нельзя говорить, – значит терять слова. Умный человек не теряет человека и не теряет слов.

Как ни коротки слова «да» и «нет», все же они требуют самого серьезного размышления.

На кого не действует слово, на того не действует и палка.

Один только Бог может составить идеальный словарь.

Случайные открытия делают только подготовленные умы.

Природа, давшая нам лишь один орган для речи, дала нам два органа для слуха, дабы мы знали, что надо больше слушать, чем говорить.

Самая несчастная или самая мучительная смерть – ничто в сравнении с хорошо проведенною жизнью, и велик только тот, кто достиг славного преимущества завещать своим потомкам такой урок и пример.

Никто не знает, что такое смерть и не есть ли она величайшее для человека добро. И однако все ее страшатся как бы в сознании, что она – величайшее зло.

Когда явился ты на Божий свет,
Ты плакал, но другие ликовали;
Живи же так, чтобы, уходя из мира,
Другие плакали, а ты спокоен был.

Я верю, что могущество смеха и слез сможет стать противоядием от ненависти и страха.

Тот, кто провел жизнь свою в духовном совершенствовании, не может быть недоволен, потому что то, чего он желает, всегда в его власти.

Чистая совесть, дерзающая утверждать себя, – это сила. Государство и общество оказывались вынужденными не раз считаться с мнениями честного человека, не имевшего иного оружия, кроме нравственной силы.

Настоящие люди служат государству своей совестью.

Помни об общем принципе – и ты не будешь нуждаться в совете.

Дневные раны сном лечи.

Большое состояние бывает большим рабством.

Софист – это фальшивомонетчик; последний лишает ценности монету, первый извращает ум и делает его негодным. Иной софист, остроумием которого восхищаются наивные люди, лишь нагло издевается над человеческой совестью.

Сплетня служит утешением для женщин, которых более не любят и за которыми не ухаживают.

Самое трудное в споре – не столько защищать свою точку зрения, сколько иметь о ней четкое представление.

Когда заметишь, что противник твой горячится, положи конец спору какой-нибудь шуткой.

Справедливость без силы – одна немощь, сила без справедливости – тиран. Справедливость без силы создает противоречия, потому что

есть немало злых людей; сила без справедливости вызывает обвинения. Надо, стало быть, согласовать справедливость с силой и для этого добиться, чтобы то, что справедливо, было сильно, и то, что сильно, было справедливо.

Единственное, чем всякий честный человек должен руководствоваться в своих поступках, – справедливо или несправедливо то, что он делает, и есть ли это деяние доброго или злого человека.

В стадах нет ничего хорошего, даже когда они бегут вслед за тобой.

В молодости учатся, а в старости понимают.

Нет более прекрасного утешения для старца, чем видеть всю мощь своей молодости, воплощенной в трудах, которые не состарятся подобно ему.

Хороший стиль кроется в сердце.

Страдание, точно железный каркас, который скульпторы вставляют внутрь глиняной массы: оно поддерживает, оно – сила.

Душевные страдания толкают большее число людей на самоубийство, чем физические. Это доказывает, что здоровье духа гораздо важнее, чем здоровье тела.

Дети Адама – члены одного тела. Когда страдают одни члены, все другие тоже страдают. Если ты равнодушен к страданиям других, ты не заслуживаешь названия человека.

Страдание – наша тяжелая плата за все, что есть ценного в этой жизни, – за силу, за мудрость, за любовь.

Страдать – это первое, чему должен научиться ребенок, это то, что ему нужнее всего будет знать.

Ни один человек не желает страстей. Ибо кто хочет надеть на себя цепи, когда может оставаться свободным?

В сердце человеческом не могут одновременно существовать две сильные страсти.

Страсти, которых больше всего следует бояться, не те, что ведут против нас открытую войну, предупреждая нас готовиться к защите. Больше следует опасаться страстей, которые обманывают, вместо того чтобы неволить, и побуждают нас без нашего ведома делать не то, чего мы желаем.

Самое верное и прекрасное средство для обуздания страстей – это ясное понимание их.

Страх, не умеряемый смелостью, делает человека трусом; смелость же, не умеряемая страхом, производит гибельную дерзость и буйство.

Будьте строги к самим себе и снисходительны к другим, и вы не будете иметь врагов.

Стыд – это херувим перед раем невинности. Он является лучшей охраной девственной души от соблазна и одновременно могущественным орудием для всякого человека против зла. Кто не в состоянии стыдиться, тот доступен всякому пороку.

«Случай» и «судьба» – это одни только пустые слова: упорное благоразумие – вот судьба человека.

Счастлив тот, кто устроил свое существование так, что оно соответствует особенностям его характера...

Если бы человек хотел быть только счастливым, то это было бы легко, но всякий хочет быть счастливее других, а это почти всегда очень трудно, ибо мы обыкновенно считаем других счастливее, чем они есть на самом деле.

Никто не знает толком, что такое счастье и из каких реальных ценностей оно состоит; невозможно измерить счастье ближнего, зато очень легко «осчастливить» его, навязав то, что выгодно нам, например, обречь его на вечное прозябание, уверяя, что в постоянстве счастье.

Счастье людей заключается в том, чтобы любить делать то, что они должны делать.

Высшее счастье в жизни – это уверенность в том, что вас любят; любят ради вас самих, вернее сказать – любят вопреки вам.

Величайшее счастье, о котором ежедневно прошу небо: пусть превосходят меня в силах и знаниях лишь разумные и добродетельные люди.

Забываясь о счастье других, мы находим свое собственное.

И то, что мы называем счастьем, и то, что мы называем несчастьем, одинаково полезно нам, если мы смотрим на то и на другое как на испытание.

Мужчина хранит чужую тайну лучше своей собственной; женщина, напротив, сохраняет свою лучше чужой.

Сокровенная тайна всплывает в вине.

Доброта должна быть не лишена известной твердости, иначе это не доброта. Когда проповедуют любовь, в которой излишне много хныканья и слезливости, в противодействие надо учить ненависти.

Кто сам умеет творить, тот по общему правилу справедливо считает для себя унижением заниматься переводами. Дело избранных умов – мыслить и хотеть; дело посредственной массы – переносить мысль и волю в формы.

Мудрец не делает различия между телом государя и телом раба... Важно то, что даже в гнусном теле мудрец найдет добродетель, которую надо почитать и уважать.

Следите за вашим телом, если вы хотите, чтобы ваш ум работал правильно.

Иной раз терпимость доходит до такого предела, что ее скорее назовешь глупостью, нежели добротой или великодушием. У человека должно хватать ума на то, чтобы ненавидеть своих врагов.

Титулы не играют никакой роли для потомства. Имя человека, совершившего великие дела, внушает больше уважения, чем все эпитеты.

Толпа не имеет собственного мнения – навязывай ей свое; толпа мелка и бессмысленна – берегись поэтому, не будь слишком глубоким, не задавай ей умственной работы; у толпы тупы чувства – выступай с таким шумом, чтобы даже тугие уши тебя услышали и слепые глаза тебя увидели...

Стыдно человеку, когда ему советуют в трудолюбии подражать муравью; вдвойне стыдно, если он этому совету не следует.

Трусость – в том, чтобы знать, что должно делать, и не делать этого.

Трусость – мать жестокости.

Нельзя никого тронуть, не будучи в душе тронутым, нельзя никого убедить, не будучи в душе убежденным.

Не делай ничего постыдного ни в присутствии других, ни втайне. Первым твоим законом должно быть уважение к себе самому.

Мудрый человек понимает, что проще воспретить себе увлечение, чем потом с ним бороться.

Тот, кто, принимая друзей, не заботится лично о приготовленном для них угощении, не заслуживает дружбы.

Скажи мне, кому ты удивляешься, и я скажу тебе, кто ты, хотя бы в отношении таланта, характера и вкуса.

Величайшее удовольствие, какое только может чувствовать честный человек, – это доставлять удовольствие своим друзьям.

Кто входит в дом счастья через дверь удовольствий, тот обыкновенно выходит через дверь страданий.

Человек чувствует, как тщетны доступные ему удовольствия, но не понимает, как суетны чаемые.

Удовольствие, о котором нельзя говорить, не удовольствие.

Я всегда искал уединенной жизни – берегов, песков, полей, лесов, – чтоб убежать от этих подлых и извращенных умов, которые потеряли дорогу к небу.

Хорошо умереть во имя отечества, подобно Леониду, подобно Сократу – во имя разума, подобно Иисусу Христу – во имя братства. Сократ умирает из-за ума, Иисус – из-за любви; нет ничего более великого и более прекрасного.

Ум смотрит тысячами глаз,
Любовь глядит одним.
Но нет любви – и гаснет жизнь,
И дни плывут, как дым.

Только сокровища ума действительны. Ими можно делиться, ничего не теряя, они даже умножаются, когда ими делятся. Чтобы приобрести такое богатство, надо трудиться.

Наш ум таится в глубине души, подобно искрам в кремне: он обнаруживается только тогда, когда его выбивают удары судьбы.

Ум человека можно определить по тщательности, с которой он учитывает будущее или исход дела.

Прекрасный ум редко совпадает с прекрасной душой.

Людьми управляют больше с помощью их пороков, нежели добродетелей.

Когда мечи покрыты ржавчиной, а лемехи плугов блестят, когда тюрьмы пусты, а хлебные амбары полны, когда на ступенях судов растет трава, когда медики ходят пешком, а мельники ездят верхом, – тогда государство превосходно управляется.

В храме успеха нет открытых дверей. Каждый входящий пробивает свою дверь, которая плотно затворяется за ним для всех других и не пропускает даже его собственных детей.

Наше ухо – передняя; ежели слова входят в нее как попало, в беспорядке, то едва ли они проникнут во внутренние покои, то есть в разум и сердце.

Плох тот ученик, который не превзошел учителя.

Учение в молодости – резьба по камню, в старости – черчение на песке.

Тот, кто учен, но не прилагает к делу своей учености, подобен человеку, который пахал бы, но не сеял.

Ученые те же фантазеры и художники; они не вольны над своими идеями; они могут хорошо работать, долго работать только над тем, к чему лежит их мысль, к чему влечет их чувство. В них идеи сменяются; появляются самые невозможные, часто сумасбродные; они роятся, кружатся, сливаются, переливаются. И среди таких людей живут и для таких идей они работают.

Ученый знает, что такое невежда, потому что он сам был им когда-то, но невежда не понимает состояния ученого, потому что никогда им не был.

Чернила ученого и кровь мученика имеют перед Небом одинаковую ценность.

Тот, кто умеет, тот делает, кто не умеет – тот учит.

Прежде всего следовало бы учиться тому, что необходимо, затем тому, что полезно, наконец тому, что служит для улады жизни. Поступать в обратном порядке – все равно, что начинать постройку здания с крыши.

Есть только одна философия, хотя и разделившаяся на тысячи школ, и имя ее – стойкость. Нести свой удел – значит побеждать.

Философия легко торжествует над страданиями прошедшими и будущими; но настоящие страдания торжествуют над ней.

Философия есть общее духовное достояние; философские рассуждения, которые не могут быть поняты каждым образованным человеком, не стоят потраченной на них типографской краски. Что ясно мыслится, то может быть сказано так же ясно и без околичностей.

Слова, еще слова и только слова: это все, что нам оставили самые знаменитые философы шестидесяти поколений.

Не флюгер меняет свое направление, а ветер.

Игра на фортепиано – движение пальцев: исполнение на фортепиано – движение души. Обычно мы слышим только первое.

Трудно придумывать идеи и легко придумывать фразы; этим объясняется успех философов.

Если творение твое не понравилось знатоку, то это признак нехороший; если же оно удостоилось хвалы от невежды, то его совсем следует бросить.

Горек чужой хлеб и тяжелы ступени чужого крыльца.

Сколько получил Гомер за свою «Илиаду», или Данте за свою «Божественную комедию», или Мильтон за свой «Потерянный рай»? Только горький хлеб и обивание чужих порогов. Человеку, который изобрел телескоп и первый увидел через него небо, отплатили тюрьмой; человек, изобретший микроскоп и первый рассмотревший в него Землю, умер с голоду...

Жена и дети учат человечности; холостяки же мрачны и суровы.

Подлинный художник лишен тщеславия, он слишком хорошо понимает, что искусство неисчерпаемо.

Держит ли он в руке резец, перо или кисть, художник действительно заслуживает этого имени лишь тогда, когда вселяет душу в материальные предметы или сообщает форму душевным порывам, когда, одним словом, он идеализирует реальное, которое видит, и реализует идеальное, которое чувствует.

Настоящий художник не заботится о будущем своего творения.

Легче хулить, чем сделать так же.

В быстро вянущих лепестках цветка больше жизни, чем в грузных тысячелетних глыбах гранита.

Когда стрела не попадает в цель, стреляющий винит в этом себя самого, а не другого. Так поступает и мудрец.

Над воротами нашего времени написано: «Извлеки из самого себя то, что есть в тебе ценного».

Историю цивилизации можно выразить в пяти словах: чем больше знаешь, тем больше можешь.

Цивилизация страны измеряется тем, что думают и знают ее женщины, передающие новому поколению свои мысли и предрассудки.

Наиболее верным мерилom цивилизации служит не количество народонаселения, не величина городов, не урожай, но качество людей, которых производит страна.

Цинизм опасен прежде всего потому, что он возводит злобу в добродетель.

Мы точно часы без циферблата или стрелки, колеса которых, не лишённые разума, вращаются, пока не сотрутся, не зная зачем и постоянно говоря: я вращаюсь, следовательно, у меня есть цель.

Что гаже в человеке, чем покорность при нужде и заносчивость в богатстве?

Человек – индивидуальное животное, способности которого ограничены, желания же бесконечны.

В каждом из нас заключается два человека, из которых второй отрицает то, что делает первый.

Человек твердый приписывает все воле, человек восторженный – воображению, человек чувствительный – любви.

У человека не может быть иной цели, кроме как быть настоящим человеком.

Садовник или скотовод не останавливаются перед данной природой занимающих их растений или животных, но видоизменяют их соответственно надобности. Точно так же и ученый философ не должен смотреть

на современную человеческую природу как на нечто неизблемое, а должен стремиться изменить ее ко благу людей.

Людей не учат быть честными, а учат всему остальному. Однако они ни на что не имеют столько притязаний, как на честность. Таким образом, люди имеют притязание на знакомство только с тем, чему, собственно, не учатся.

Король может сделать своего подданного кавалером, маркизом, герцогом, принцем, но сделать его честным человеком выше его власти.

Истинно честный человек должен предпочитать себе – семейство, семейству – отечество, отечеству – человечество.

Один момент раскроет вам злодея. Но честный познается лишь годами.

Раб зависит только от своего господина, честолюбец – от всех, кто способен помочь его возвышению.

Когда добродетель исчезает, честолюбие захватывает всех способных к нему, а жадность – всех без исключения... Раньше имущество частных лиц составляло общественное достояние, а теперь общественная казна становится достоянием частных лиц. Республика падает, и ее сила есть власть нескольких граждан и своеволие всех.

Честолюбие человека умного и порядочного заключается в том, чтобы выделиться среди других своим добрым именем и быть ценимым за свои знания, правдивость и благородство – качества, которые нигде не могут быть куплены, а могут быть приобретены только теми, у кого ясная голова и доброе сердце.

Гений, прикованный к чиновничьему столу, должен умереть или сойти с ума, точно так же, как человек с могучим телосложением при сидячей жизни и скромном поведении умирает от апоплексического удара.

Есть очень много людей, которые читают только для того, чтобы не думать.

Добрейший из людей не чужд угрозы;
Ласкать не может вечно и любовь.

Не без шипов прекраснейшие розы,
Но что без роз один пучок шипов?

Мы учимся, увы, для школы, а не для жизни.

Шутка, насмешливое слово часто удачнее и лучше определяет даже важные вещи, чем серьезное и глубокое изучение.

Даже самую невинную шутку можно позволить себе только с людьми вежливыми и умными.

Есть две добродетели, которым люди удивляются, – храбрость и щедрость, потому что есть две вещи, которые они очень уважают и о которых эти добродетели заставляют не радеть: деньги и жизнь.

Сколько ничтожных книг, плохих статей, глупых речей, посредственных мужчин и женщин необходимо для того, чтобы появилось несколько ценных экземпляров. Золотая россыпь рождается в массе кварцевого песка, и это относится также к религии и ко всякому другому благу.

Если чистый эмпирик наваливает беспорядочную груду камней, то, с другой стороны, чистый философский ум строит воздушные замки, не выдерживающие, однако, ни малейшего дуновения опыта.

Было бы желательно, чтобы каждый заранее написал себе эпитафию, чтобы написал ее возможно лестной и старался сделаться достойной ее.

Только тот юмор будет жить, который возник на основе жизненной правды.

Юность – единственная пора обдумывать и принимать важные решения. Затем следует возмужалость, когда надо действовать, но страшно быть принужденным менять всю свою жизнь в возрасте, когда время миновало и силы ушли.

Если язык человека вял, тяжел, сбивчив, бессилён, неопределен, необразован, то таков, наверное, и ум этого человека, ибо мыслит он только при посредстве языка.

Разница между языками столь велика, что одно и то же выражение кажется грубым в одном языке и возвышенным в другом.

Язык, по существу, есть сам человек. Язык служит посредником для человека при восприятии им большинства важнейших черт мировых явлений и представляет собой главное орудие, при помощи которого он оказывает обратное воздействие на внешний мир.

Язык есть зеркало мыслей народа; умственный склад каждой расы отливается, как стереотип, в ее язык, выбивается на нем, как медаль.

Нет такого камня, из-за которого не боролась бы человеческая ярость, нет такого куста, которого не орошали бы человеческие слезы, нет такого клочка земли, на котором не была бы пролита человеческая кровь.

Не принимайся за перо до тех пор, пока все в голове не установится в такой ясности и порядке, что даже ребенок в силах будет понять и удержать все в памяти.

Список использованной литературы

1. Энциклопедия мысли. Сборник мыслей, изречений, афоризмов, максимов, пародоксов, эпиграмм. (Сост. О. Азарьев, Л. Демидова, М. Наникишвили, Н. Хоромин). – Издание переработанное и значительно дополненное. – Симферополь, «Таврида», 1996 – 688 с.

2. Книга для медленного чтения. 1000 высказываний 200 мыслителей. – Сост. Л.Д. Соболев. – М.: Изд-во «Новости», 1994. – 192 с.

3. В мире мудрых мыслей. Сост. С. Х. Карин. Науч. ред. А. Г. Спиркин Изд-во «Знание», 1962. – 360 с.

4. Умное слово. Афоризмы, мысли, изречения, крылатые слова. Сост. А. И. Соболев. Изд-во «Московский рабочий», 1964. – 336 с.

Содержание

Вступительное слово составителя	4
Высказывания разных авторов и разных лет	6
Список использованной литературы	67

- Л80** **Лот, Алексей Сергеевич**
Своевременная подсказка к жизни словами тонких афоризмов и скромных цитат, объясняющих многое. Часть первая [приложение к петербургскому литературному журналу «МОСТ»]
/ Составитель: А. С. Лот. – СПб.: Век искусства, 2025. – 68 с.

Книга содержит наиболее отзывающиеся в душе афоризмы и высказывания. Составитель надеется оставить после себя след в воспитании подрастающего поколения.

ISSN 1991-7023

УДК 82-82+82-83+82-84+659.123.3
ББК 94.8

© 2024,2025, составление, А. С. Лот
© 2025, оформление, А. С. Лот

Для отзывов и пожеланий автору: windowsisloading@yandex.ru
«Век искусства»: ladolad@inbox.ru
Подписано в печать 25.3.2025
Формат 145х200. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2. Тираж 150

